



Министерство национальной политики Российской Федерации
Администрация Пермской области
Уральский гуманитарный институт
Пермский славянский культурный центр

СЛАВЯНСКИЙ МИР НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

(материалы IV международной научной конференции)

15 – 16 апреля 1999 года

Пермь 1999

ББК 71
С 47

ISBN 5 - 93214 - 007 - 0

Славянский мир на рубеже тысячелетий: Материалы IV международной научной конференции. – Пермь: издатель Богатырев П. Г., 1999. – 164 с.

© Уральский гуманитарный институт, 1999
При перепечатке ссылка на сборник
«Славянский мир на рубеже тысячелетий»
обязательна. Все права защищены.

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ СЛАВЯНО-РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ

Более или менее паритетное изучение культур разных этносов, населяющих территорию нашего региона, существовало в дореволюционный период. Материалы, собранные тогда статистиками, этнографами, лингвистами, фольклористами, отчасти археологами и антропологами, до сих пор носят характер первоисточника. Наиболее значительный вклад в изучение славяно-русской культуры края внесли такие исследователи, как Н. П. Рычков, А. И. Вештомов, Н. Н. Блинов, Н. Н. Романов, П. Н. Луппов, Д. К. Зеленин, в какой-то мере – Г. Е. Верещагин.

В советское время традиции комплексного изучения культур разных народов Удмуртии по инерции сохранялись еще некоторое время (см. работы А. Ф. Теплоухова, Е. Д. Герке, В. Ф. Стрельцова, П. Н. Луппова, Д. К. Зеленина, А. П. Смирнова). Однако уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стал проявляться вполне ощутимый приоритет в изучении культуры лишь коренного удмуртского населения, проявлявшийся, впрочем, и по другим направлениям общественной жизни (например, в политике "коренизации"). Попытки исследовать культуры других народов (к примеру, русских или татар) могли вызвать обвинение в шовинизме или национализме. Но клеймо национализма могло быть запросто приклеено и к деятелям удмуртской науки и культуры (вспомним "дело Герда").

В послевоенное время, особенно после смерти Сталина, ученые осмеливались обращаться к рассмотрению особенностей русской культуры Удмуртии. Пожалуй, первым из них стал В. Ф. Барашков, исследовавший карсовайский говор русского языка (Уч. Зап. Глазовского пединститута, 1958, вып. VII; 1959, вып. VIII). Позднее проблем верхокамских говоров касались также Л. Н. Макарова (1962, 1974, 1998) и В. И. Троицкий (1962). Русские говоры южной части Пермской области и Удмуртии стали предметом исследований Е. К. Бахмутовой (1955, 1959) и Л. П. Смоляковой (работы 1959-1979 гг.), запада республики – З. П. Здобновой (1954). Специальное внимание русской речи жителей г. Ижевска уделяла Н. А. Прокуровская (работы 1984-1996 гг.). Русские заимствования в удмуртском языке исследовали В. И. Алатырев (1958), В. М. Вахрушев (1959), В. А. Архипов (1965), Ш. Чуч (1970, 1972), А. А. Алашеева (1987), Л. Л. Карпова (1992), но особенно Р. Ш. Насибуллин (работы 1978-1998 гг., докторская диссертация 1999 г.). Славяно-русской топонимии касались в своих публикациях С. К. Бушмакин (издания 1977-1990 гг.), Л. В. Вахрушева (1974-80 гг.), она же и Н. С. Качалина (1976, 1977), М. Г. Атаманов (1988, 1989, 1997), Л. Е. Кириллова (Зверева) (1982, 1990, 1992). Праславянская лексика в удмуртском языке выявлена Р. Ш. Насибуллиным (1992) и В. В. Напольских (1995, 1996). Истории русской литературы Удмуртии посвятили некоторые свои изыскания З. А. Богомоллова (1972-1989), Л. Головченко (1989), В. А. Евстафьев (1955, 1964, 1988), Н. П. Кралина (1972, 1978, 1989), Е. М. Флейс (1954, 1955, 1959, 1969, 1977), Е. В. Шумилов (1983, 1989).

Плодотворными оказались исследования фольклористов-славистов Удмуртского университета Н. П. Кралиной (1959), Э. Д. Тамаркиной (1978, 1985), Т. П. Федянович (1983) и Глазовского пединститута под руководством А. Г. Татаринцева (1977, 1979, 1980, 1983, 1988, 1990). Появились и первые музыковедческие работы, посвященные старообрядческой песне севера Удмуртии (С. К. Стародубцева, М. Г. Ходырева, А. Юминов, 1990-е годы). Старообрядческую же культуру в той или иной степени исследуют и работники Национального музея УР (Е. П. Шемякина и Е. А. Туркевич), сотрудники УИИЯЛ УрО РАН (С. К. Белых и А. Г. Иванов), научные работники и преподаватели УдГУ (группа В. Б. Кошаева, Л. Д. Макаров), а также ученые Москвы, Перми, Екатеринбурга (см. "Русские письменные и устные традиции и духовная культура: (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966-1980 гг.)". М.: Изд-во МГУ, 1982). Православные архитектура и искусство стали предметом изучения Е. Ф. Шумилова (работы 1976-1999 гг.).

Славяно-русские археологические древности, добытые в раскопках и разведках А. П. Смирнова, Г. Т. Кондратьевой, В. А. Семенова, М. Г. Ивановой, Т. И. Останиной, А. Г. Иванова, многочисленных отрядов КВАЭ обобщает автор этих строк и его ученик Д. А. Салангин. Этнографическим исследованиям русской культуры внимание почти не уделяется, можно отметить лишь отдельные замечания и сюжеты в работах Е. Ф. Шумилова, Е. П. Шемякиной, Г. А. Никитиной, Г. К. Шкляева и Л. А. Волковой, а также историко-этнографические исследования археологов-керамистов О. А. Казанцевой и Д. А. Салангина. Социологические исследования русского населения предпринимали В. В. Напольских (1993), Г. П. Белорукова (работы 1985-1999 гг.) и ее ученики – В. С. Воронцов и Д. Г. Клейн (исследования 1990-х гг.).